

ДИСКУСИОНЕН КЛУБ

ГРАНИЦА, РАЗЛИЧИЕ И ОТНОШЕНИЕ КАК КОНСТИТУТИВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО ДИСКУРСА: ДЕКОНСТРУКТИВНЫЙ КОНТЕКСТ

А. В. Ильина

кандидат искусствovedения, младший научный сотрудник,
отдел истории зарубежной философии,
Институт философии им. Г. С. Сковороды НАН Украины (Киев, Украина)
husserliana2012@mail.ru

Анотация

Анна Ильина. Границата, различието и отношението като конститутивни принципи на трансценденталния дискурс: деконструктивен контекст. В основата на това проучване е анализа на концептите за границата, различието и отношението в контекста на проблема на тяхната значимост и функция в трансценденталисткия дискурс. В същото време като концептуална сърцевина на "ригористичния" трансцендентализъм заедно с философията на Кант се разглеждат феноменологията на Хусерл и концепцията за деконструкцията на Деридида. В проучването авторът показва до каква степен и в какви аспекти концептите на границата, различието и отношението определят трансценденталната парадигма. Разглеждат се различни начини на въплъщението на данните концепти в рамките на трансценденталната парадигма като цяло и в определените версии на трансцендентализма в частност. По отношение на концепта на границата фиксирани са такива смислови ипостаси на този концепт в трансценденталния дискурс като ограничение, дистинкция, невъзможен преход. Авторът предлага категориите на отношението и различието да се разглеждат като допълващи се принципи въз основа на господстващото положение, на които трансценденталното мислене може да се противопостави на субстанциалистката парадигма, в която категорията на отношението се разглежда като подчинена на идеята за Нещо, а пък другостта и различието като подчинение на изходните тъждество, единство и простота. Показано е как въз основа на синтеза на идеите за нередуцирани различия и за (не)възможен преход към трансцендентното Друго се конституира деридианското понятие на *квази-трансценденталното*, разкривайки критичната приемственост на Деридида по отношение към трансценденталното наследство.

Ключови думи: граница; отношение; различие; деконструкция; трансцендентална философия; квази-трансцендентално; възможност

Анотація

Анна Валеріївна Ільїна. Межа, відмінність та відношення як конститутивні принципи трансцендентального дискурсу: деконструкційний контекст. В основі даного дослідження лежить аналіз концептів межі, відмінності та відношення в контексті проблеми їхньої значущості та функції у трансценденталістському дискурсі. При цьому і концептуальне ядро «ригористичного» трансценденталізму наряду і кантівська філософія розглядаються поряд з феноменологією Гусерля та концепцією деконструкції Деріди. В процесі дослідження авторка показує, якою мірою і в яких аспектах концепти межі,

відмінності та відношення визначають трансцендентальну парадигму. Розглядаються різні модуси втілення даних концептів у межах трансцендентальної парадигми загалом та в окремих версіях трансценденталізму, зокрема. Щодо концепту межі автором фіксуються такі його смислові постави у трансцендентальному дискурсі як обмеження, дистинкція, неможливий перехід. Категорії відмінності та відношення авторка пропонує розглядати як взаємодоповнювальні принципи, на підставі домінуючої позиції яких трансцендентальне мислення може протиставити себе субстанціалістській парадигмі, котра розглядає категорію відношення як підпорядковану ідеї Речі, а інакшість та відмінність – як підпорядковані вихідним тотожності, єдності та простоті. Показано, яким чином на основі синтезу ідей нередукованої відмінності та (не)можливого переходу до трансцендентного Іншого конституюється дерідіанське поняття *квазі-трансцендентального*, що виявляє критичне наступництво Деріди по відношенню до трансцендентального спадку.

Ключові слова: межа; відношення; відмінність; реконструкція; трансцендентальна філософія; квазі-трансцендентальне; можливість

Abstract

Anna Ilyina. Limit, difference and relation as constitutive principles of transcendental discourse: deconstructive context. At the heart of this study is an analysis of the concepts of limit, difference and relation in the context of their significance and function in transcendental discourse problem. At the same time as a conceptual core of “rigoristic” transcendentalism along with Kant’s philosophy author also considers Husserl’s phenomenology and Derrida’s deconstruction. In the course of analysis author reveals to what extent and in what aspects the concepts of limit, difference and relation as fundamental principles of transcendental thinking determine a transcendental paradigm in its essential features. The article deals with diverse embodiment modes of these concepts within both the framework of transcendental paradigm as a whole and the particular versions of transcendentalism. Regarding the limit, such semantic kinds of this concept in transcendental discourse as restriction, distinction, impossible passage are fixed. As for categories of relation and difference the author proposes to consider them as mutually complementary principles. It is argued, that on the grounds of dominant position of such the principles a transcendental thinking can oppose itself to substantialist paradigm, which reduce the relation to Thing and the Other to One (identical, indivisible, single). The article shows how in virtue of synthesis of ideas of unreduced difference and (im)possible passage the Derridean concept of *quasi-transcendental* is constituted, revealing Derrida’s critical succession with respect to transcendental legacy.

Key words: limit; relation; difference; deconstruction; transcendental philosophy; quasi-transcendental; possibility

Тема *различия*, как и проблема *границы*, сегодня входят в число наиболее актуальных и наиболее востребованных сюжетов философского мышления, эксплицитно очерчивая пространство Иного и конституируя дискурс о нем. При этом артикулируется и проблема идентичности. Все это в свою очередь актуализируется и в вопросе об условиях возможности *отношения*, которое, в отличие от прежней философской установки, уже не мыслится только в ракурсе перспективы приведения различий к тождеству или снятию, но, в контексте радикализации значимости феномена Другого, рассматривается в неразрывной связи с темами нередуцируемого различия и исходной инаковости.

В то же время, синхронно с актуализацией тем различия и границы, приходит новая волна интереса и к кантовскому наследию, в частности, к трансцендентальным

мотивам философского мышления. Современная рецепция трансцендентализма во многом определяется контекстом, который был определен событиями этического и лингвистического поворотов, определивших собой известные философские тренды XX века. Первый из них опирался на тезис Канта о примате практического дискурса над дискурсом теоретическим, второй - преимущественно связан со специфической рецепцией философии Канта, осуществленной в рамках аналитической традиции. В итоге и появился широкий спектр вариаций "трансцендентального мотива" в виде трансцендентальной прагматики (К. - О. Апель), трансцендентальной антропологии (К. Ранер), трансцендентализма "моральной онтологии" Ч. Тейлора, "трансцендентальной аргументации в философии П. Стросона и т. д. В то же время, интерес к трансцендентальной философии одновременно продолжает поддерживаться и историко-философской рефлексией. В этой последней сфере среди работ, посвященных проблематизации значения и статуса трансцендентальной философии в целом, хотелось бы прежде всего выделить коллективную монографию "От Канта к Дэвидсону: философия и идея трансцендентального" (From Kant to Davidson..., 2003), в которой феномен трансцендентальности раскрывается во всем его многообразии, а также сборник работ выдающегося индийского феноменолога Дж. Моханти "Возможность трансцендентальной философии" (Mohanty, 1985). Во введении к этой работе индийский ученый ставит вопрос об актуальности и актуализации трансцендентальной парадигмы в современном философском мышлении, определенным образом предвзято возникновение и направленность нашего исследовательского интереса.

Изучению трансцендентальной философии как целостного феномена посвящено немало исследований. Среди них отмечу монографии М. Брелаге (Brelage, 1965), А. Круглова (Круглов, 2000), Р. Лаута (Lauth, 1965), В. Реда (Rod, 1991), В. Семенова (Семенов, 2012)¹, исследовательская идея которых предполагала изучение целостной ретроспективы трансцендентализма. Отдельным массивом среди этой литературы выделяется и направление исследования кантовского трансцендентализма. Обозначенные нами аспекты были также частично представлены в работах К. Америкса (Ameriks, 1982), Д. Генриха (Henrich, 1994), Н. Хинске (Hinske, 1970), Г. Эллисона (Allison, 2004) и некоторых других ученых. Значительное внимание проблеме трансцендентализма в феноменологии Э. Гуссерля было уделено Д. Вельтоном (Welton, 2000), В. Кебуладзе (Кебуладзе, 2012), Д. Морана (Moran, 2000), Дж. Моханти (Mohanty, 1978, p. 299 – 332), Д. Захави (Zahavi, 1996, p. 228-245) и др. К дерридианскому трансцендентализму обращались Дж. Беннингтон (Bennington, 1993, 2000), Р. Гаше (Gasche, 1986), М. Дойон (Doyon, 2014, p. 132 – 149) и другие исследователи. Однако, как мне представляется в данной ситуации, синхронность повышения уровня интереса к вышеуказанной тематике и к связанным с ней теоретическим проблемам гносеологии, сама востребованность трансцендентального наследия являются феноменами далеко не случайными. Что я и постараюсь продемонстрировать в данной статье.

Концепты границы, отношения и различия в их связи с традицией трансцендентальности в философии довольно часто попадают в фокус внимания современных исследователей, однако они, как правило, не рассматриваются в качестве конститутивного элемента философской трансценденталистики. Исключением разве что является книга А. Джентиле "Понятие "границы" в кантовской трансцендентальной философии" (Gentile, 2001, с. 92 – 108), в которой утверждается, что "понятия "границы" и "предела" имеют новый, оригинальный и очень существенный смысл в трансцендентальной философии" (ibid., p. 94). В этой же работе вскрывается связь между идеей границы и принципом различия, причем для его обозначения

¹ В частности, В. Семенов предлагает концепцию, согласно которой трансцендентализм изначально предполагает внутреннее деление на онтологическую и гносеологическую парадигмы. Такая позиция дает ему возможность рассматривать в качестве представителей трансцендентальной философии и Платона, и даже св. Августина.

Джентиле использует двойной концепт *distinction-relation*, который полностью отвечает и интересам моего исследования: проблеме отношения-различия как комплексного принципа трансцендентального мышления (не редуцируемого к одному из элементов пары). Тем не менее, Джентиле рассматривает только локальные аспекты проблемы границы и только в контексте кантовского трансцендентализма; при этом тема дистинкции вообще является всего лишь фоном для основной аналитической линии ее исследования.

Новизна поставленной и решаемой в данной работе проблемы в первую очередь связана с попыткой определения специфики философского мышления трансцендентального типа: его обусловленности принципами отношения и различия, в свою очередь, связанными с идеей границы. Согласно гипотезе данной статьи концепты различия, отношения и границы имеют конститутивное значение для трансцендентального дискурса.

Следующий аспект новизны представляет собой специфичность трактовки идеи и понятия трансцендентального. Он связан с выбором и исследовательского метода, и соответствующей оптики анализа: рассматривая определенные аспекты трансцендентального мышления, я руководствуюсь посылами и приемами философской установки, предложенной в рамках концепции Ж. Дерриды, и определяемой термином *деконструкция*.¹ При этом, собственно философию Дерриды я рассматриваю как одну из наиболее ригористических версий трансцендентального мышления наряду с ее кантовской и гуссерлевской вариациями, что также составляет определенный момент новизны данной работы. Удерживая в поле зрения трансцендентализм в широком смысле его историко-философского воплощения, я в то же время исхожу из и опираюсь на кантовский эталон тематизации и воплощения идеи трансцендентального, что также принципиально определяет и главный ракурс моего исследования.

Термин “трансцендентальная философия” несет на себе отпечаток многовековой традиции, или даже скорее традиций его употребления, с неизбежностью порождая при этом эффекты недосказанности, амбивалентности и в определенных случаях непроясненности своего смысла. Помимо строго философско-теоретических контекстов, концепт трансцендентального задействован также и в иных дискурсах: например, в дискурселитературном (течение американского трансцендентализма с лидерством Р. Эмерсона) и даже парафилософском, или эзотерическом (вспомним хотя бы шокирующий академических философов термин “трансцендентальная медитация”) и т. д. С эзотерическим контекстом употребления термина “трансцендентальное” философскую культуру связывает схоластическая традиция, порождающая ряд теологических коннотаций, без учета которых не представляется возможным самопонимание и последующая экспликация сугубо философских аспектов значения этого термина. Но эта тема заслуживает отдельной разработки. Ракурс настоящего исследования направлен преимущественно на кантовский срез трансцендентальной традиции.

Исследованию темы трансцендентального как феномена философского мышления должна быть предпослана и следующая дистинкция: рассматривается ли трансцендентальное как *предмет* философской рефлексии, или как ее особый *модус* – метод или стиль.² При этом отмечу, что одной из наиболее важных особенностей трансцендентального мышления

---

¹ В целом, я с осторожностью отношусь к применению данного термина ввиду его многозначности и насыщенности теми нежелательными коннотациями, которые связаны с некоторыми стереотипами, основывающимися на определенных историко-философских предубеждениях. В данном аспекте судьба понятий “трансцендентального” и “деконструктивного” парадоксальным образом оказывается довольно схожей.

² В определенном смысле данная дистинкция согласуется с различием, проведенным между эпистемическим и методологическим значениями понятия трансцендентального в статье С. Катречко “О понимании термина “трансцендентальный” в кантовской философии”, опубликованной в пятом выпуске санкт-петербургского издания “Философия. Язык. Культура” в 2014 г.

является тенденция к отождествлению в нем объекта и метода. Однако первоначальное различие тем более оказывается технически необходимым, поскольку только вместе с его введением может проявиться и указанная особенность трансцендентального дискурса.

И дискурсивная пограничность, и многозначность концепта “трансцендентальное” согласуются с той, пожалуй, основной его смысловой составляющей, которая позволяет обобщить, подвести под общий знаменатель различные контекстуальные и семантические вариации идеи трансцендентального. Таким общим фундаментом является принцип *границы*, модификации которого – переход, связка, интервал, разрыв, горизонт, и т. д. – определяют специфику подходов и концепций, причисляющих себя или причисляемых их интерпретаторами к трансцендентальной традиции. К тому же, истолкование границы может быть как гносеологическим, так и онтологическим. Хотя для трансцендентальной философии безусловно приоритетной является гносеологическая или методологическая ориентированность³, уже у Э. Гуссерля, а тем более у О. Финка, М. Хайдеггера и Ж. Дерриды мы наблюдаем тенденции к онтологизации гносеолого-методологических принципов и, соответственно, концептов сознания, языка, различия и т. д.

Своеобразие философского мышления трансценденталистского типа во многом определяется принятием во внимание амбивалентности функции границы: как ограничения и как возможного (но в определенной степени неосуществимого) перехода. Кантовский проект характеризуется интенцией к определению непреходимых границ разума, но при этом значительное внимание Кант уделяет проблемам перехода между отделенными друг от друга (разграниченными) сферами, в результате чего вырисовывается, например, понятие схемы – один из наиболее существенных, но при этом наиболее проблематичных и дискуссионных концептов кантовой философии.

Конечно, было бы наивным и безответственным решением определять ту или иную концепцию в качестве трансцендентальной только на основании того обстоятельства, что идея границы является в ней определяющим фактором. Но все же использование последней в качестве ориентира может послужить регулятивом для дальнейшего прояснения и уточнения специфики трансцендентальной философии.

“Прояснение” и “уточнение” – не случайные предикаты для самой трансцендентальной мысли. Вопреки не то что размыванию строгости, но и вообще утрате философичности значения, которому, как уже говорилось, подвержен термин “трансцендентальное”, академическая философская традиция руководствуется таким пониманием последнего, которое отсылает прежде всего к его кантовской интерпретации, а также – в меньшей степени и опосредованно – к схоластической парадигме, не без влияния которой сформировались предпосылки кантовой коперниканской революции. В таком понимании – которое я полностью разделяю и которое лежит в основе данного исследования – трансцендентальная философия представляется наиболее строгой ветвью западноевропейской философской мысли⁴. “Философия как строгая наука”: так называет Гуссерль свой текст, имеющий значение манифеста. Однако, следуя вышеуказанному принципу границы, трансцендентальная философия не ограничивается формально-логическим полюсом философского мышления, но со всей “логицистской” строгостью пытается осуществить “прививку” опыта к “истинам разума”, со всеми вытекающими из этой

³ В этой связи интересно отметить, что термин *transcendentalis* в отличие от *transcendens* вводится с целью обозначить значение трансцендентного как транс-категориального. Ранее за *transcendens* было закреплено иное значение, а именно, значение сущего, свободного от материи (*Goris, Aersten*). Т.е. появление понятия «трансцендентальное» связано с гносеологизацией первоначально онтологического концепта.

⁴ Не случайно одним из наиболее мощных влияний Канта явилось его воздействие на аналитическую философию, в которой оказались востребованными прежде всего аргументативные ресурсы трансцендентального дискурса.

попытки парадоксами и неосуществимыми интенциями.

Но можно ли в рамках трансцендентальной парадигмы говорить о парадоксе или неразрешимости как о провале в достижении поставленной задачи? Ж. Деррида, философия которого на мой взгляд представляет собой в определенном смысле наиболее последовательную и рафинированную версию трансцендентального мышления, устанавливает “логику неразрешимости” в основе своей концепции, находя в фигуре, или принципе *aporии* гиперболическое воплощение и осуществление идеи границы.

Чем же обусловлена “строгость” трансцендентальной мысли кантовского образца? Прежде всего, (само)критической установкой мышления, которая предполагает:

(1) рефлексию над собственными границами – то есть установку на самопрояснение мышления;

(2) рефлексию над собственной методологией, что влечет за собой и оттачивание технических аспектов философского дискурса (при всей тщательной проработке дистинкции между методом и техникой, проводимой Гуссерлем);

(3) ограничение мышления релевантным материалом, в котором вероятность ошибки предположительно снижается ввиду исключения из рассмотрения трансцендентной сферы: сферы *вещей-в-себе* в смысле кантовской концепто-метафоры;

(4) повышенное внимание к аналитике понятий – как в аспекте их производства (кантова дедукция категорий, гуссерлев посыл обоснования логики¹), так и в плане их значения.

Итак, установка на «строгость мышления» (самокритичность, корректность применения метода, адекватность выбора сфер его применимости, прояснение и нюансирование элементов понятийного словаря) непосредственно связана и с принципом границы, который мы обозначили в качестве фундаментального принципа для всего трансцендентального мышления. Эта связь устанавливается, во-первых, посредством принципа ограничения. От кантовской системы ограничения (границы разума, границы возможного опыта) мы переходим к гиперболическому ограничению в виде феноменологической редукции в ее эйдетическом (редукция к сущности) или трансцендентальном (редукция к *его*) модусах. В итоге феномен – “то, дальше чего нельзя пойти” (Хайдеггер) – сочетает в себе черты границы и предела. Но нас интересует также и второй способ, или аспект, связь между установкой на строгость мышления и идеей границы. Это принцип *дистинкции*. Философское мышление (как и научное мышление в целом) базируется на способности к разграничению, разделению². Даже Платон, отдающий предпочтение интуитивному пути познания и мышления, усматривает необходимость дополнения интуиции методом деления (*διαιρέσις*), который, наряду с методом возведения лежит в основе платоновской диалектики (Античная философия..., 2008, с. 321). Интересно то, что и философия Гуссерля, также по-платоновски ориентированная на “непосредственное усмотрение сущностей” (*Wesenschau*), разворачивается в систему многопорядкового и многоуровневого дистинктивного мышления.

Если ограничение ориентировано на проблематизацию перехода и в большей степени касается ограничиваемого, не затрагивая и не тематизируя собственно его отношение с Другим, то дистинктивность, несмотря на предписанную ей бинарной логикой функцию “или-или”, все же задействует идею Другого, пусть даже в негативном модусе. В этом случае само различие представляет собой границу, некоторое пространство *между* различными данностями (где *между* не только превращается в категориальное образование, но и приобретает онтологический статус), которое из потенциального переходит в актуальное посредством

¹ В этом отношении важно отметить значение текста Гуссерля «Начало геометрии» и то критическое внимание, с которым Деррида принимается за его интерпретации в своем знаменитом Введении, объем которого в разы превышает листаж комментируемого им произведения.

² Интересной в этом отношении представляется работа известного американского феноменолога Р. Соколовски “Метод философии: производство различий” (Sokolowski, 1998).

деконструкции оппозиционной логики. Итак, дистинкция обнаруживает в себе характеристики границы как запрещенного и невозможного, но все же перехода. Хотя принцип деконструкции бинарных оппозиций справедливо связывают с дерридианским подходом, уже Гуссерль делает решительные шаги в этом направлении. В первую очередь это касается оппозиции “активность-пассивность” которая “должна быть преодолена в трансцендентальной философии”: как отмечает Дж. Моханти, в этом вопросе сходятся мнения О. Финка, Г. Функе и Ж. Валя (Mohanty, 2012, p. 12).

Принцип дистинкции является гносеологической ипостасью идеи границы и поддерживается двумя модусами функционального воплощения последней: отношением и различием. Показательно, что одна из важнейших кантовских дистинкций затрагивает собственно понятие границы и заключается в различии между *Schranke* и *Grenze* (Kant, 1920, s. 121). Идею границы, как и принцип различия, предполагает уже исходное – схоластическое понимание концепта трансцендентального. Подобно трансцендентному, трансцендентальное представляет собой некий предел. Но даже в значении абсолюта – то есть в противоречащем букве и духу кантовского трансцендентализма значении – латинский термин *transcendens* указывает на переход: то есть содержит динамические коннотации³, а также имплицитно идею различия (Другого). Кроме того, как “внутренние экспликации концепта “*сущее*” (Goris, Aersten) трансценденталии, во-первых, по определению отличаются от самого эксплицируемого, а во-вторых, нарушают его единство, поскольку даже в самом сжатом варианте представляют собой триаду (*unum, verum, bonum*) – не говоря уже о трансцендентальных концепциях, плюрализирующих число трансценденталий. Отметим, что в философии Дунса Скота дифференцирующий подход применительно к трансценденталиям выражается не только в наращивании числа последних, но также во введении нового типа “дизъюнктивных” (т.е. основанных на дистинкции) атрибутов, имеющих статус трансценденталий (бесконечное-конечное, необходимое-случайное и т.п.).

Трансцендентализм оказывается затронутым проблемой различия начиная с той историко-философской сложности, которую представляет собой различие понятий “трансцендентное” и “трансцендентальное”, весьма размытое в докантовском трансцендентализме и даже у Канта не всегда четко выдерживаемое, как замечает В. Кузнецов (1989, с. 32.). Но гораздо более существенный аспект фундированности идеи трансцендентального принципом различия – это определимость значения концепта “трансцендентальное” на основании и *по отношению к* понятиям “имманентное” и “трансцендентное”. Трансцендентальное – это уже не имманентное, но еще не (и принципиально не) трансцендентное: его позиция *на границе между* предполагает изначальную встроенность в систему различий.

Последний тезис послужит нам мостом, объединяющим трансценденталистскую традицию (и, как мы видим, не только в кантовском понимании таковой, но и с учетом предшествующей Канту схоластической мысли) и философскую концепцию Ж. Дерриды, парадигмально определяющим понятием “различание”⁴ (“*différance*” в терм. Дерриды). Сле-

³ Или генетические: в этом контексте уместно вспомнить о т. н. генетической феноменологии Гуссерля, мотив которой в определенном смысле восходит к этому аспекту идеи трансцендентального.

⁴ *Différance* (наиболее употребительный русский перевод – различание): один из базовых концептов философии Ж. Дерриды. Представляет собой неологизм, в котором подвергается изменению написание французского слова *différence* – “отличие” (при произнесении это изменение неощутимо, оставаясь различием чисто графическим, что вписывается в общую концепцию дерридианской философии, акцентирующую аспекты прерогативности письма по отношению к устной речи). Два порядка значения термина *différance* – собственно “различание” и “отсрочка” – выводятся Дерридой из двух различных значений французского глагола *differer*: различаться и откладывать (медлить). Данной амбивалентностью и определяется значение дерридианского концепта, предполагающего не только колебание между двумя указанными смысловыми характеристиками, но и возможность их одновременной актуализации, что обуславливает возможность придавать темпоральное измерение вневременным и пространственным

довательно, концепт границы также играет важную роль в дерридианском дискурсе, где он представлен терминами *limite*, *frontière*, *marge*. Хотя непосредственную параллель с вышеупомянутым кантовым различием между двумя значениями границы провести не удастся, отмечу, что модус *Grenze* при должной аппроксимации оказался бы для Дерриды наверно более предпочтительным ввиду присущего передаваемому термину *Grenze* типу различия некоего аспекта гетерогенности различаемого.

Как отмечает Дж. Борнмарк, термины *limes* и *terminus* – латинские аналоги немецкого *Grenze* – предполагают серию значений, колеблющихся от “границы между сферами” до “персонификации границы – границы-бога” (Bornmark, 2006, p. 55). В каждом конкретном случае речь идет о радикальном различии, о “совершенно Другом” – если воспользоваться оказавшей влияние на Дерриду терминологией Э. Левинаса, а это предполагает гетерогенность различающегося (различаемого): сюжет по сути основоположный для дерридианской философии. А последнее из указанных значений (“граница-бог”) вводит также характерный для мысли Левинаса – как и для дерридианских сюжетов – аспект ассиметрии.

В то же время *Schranke* являются “границей внутри гомогенного пространства, которая в принципе продуцирует две подобные части” (ibid). Можно сказать, что такой тип различия (*Schranke*), если трактовать его согласно вышеприведенной цитате, предполагается структуралистской парадигмой, в то время как дерридианский отход от последней в пользу понимания различия в духе *Grenze* тем самым оказывается показателем дерридианского трансцендентализма. Однако, обратим внимание еще на один нюанс. В рамках своей дистинкции Кант приписывает *Schranke* статус пределов, то есть в определенном смысле действительно закрывает о-пределенному возможность соприкосновения с Другим – по сути, закрывает возможность различия: “Пока познание разума однородно, для него нельзя мыслить никакие определенные границы. В математике и естествознании человеческий разум, правда, признает пределы, но не границы” (Кант, 1965, с. 176). Имея “негативное значение” (там же), *Schranke* служат как-бы границами от Другого. Но при этом в связи с артикулированной проблемой недостижимости имплицитруется идея некоторой ассиметрии. Структуралистское же чистое различие между элементами, равнозначными в смысле «статуса» в системе, напротив, артикулирует момент инаковости, но стирает ассиметрию. *Differance* Дерриды в идее границы радикализирует аспект различия, Другого, но вместе с тем удерживает и момент недостижимости (не-возможности) в качестве конститутивного, то есть, максимизирует гетерогенность¹, несравнимость различий и в силу этого непредсказуемость Другого в его свойствах и характеристиках.

(закінчення статті у наступному номері)

Литература

Allison, H. (1983), *Kant's Transcendental Idealism: an Interpretation and Defense*, Yale University Press, New Haven, 537 p. ISBN 0-300-10266-6.

феноменам. Такая темпорализация является одним из важнейших приемов деконструкции, но при этом она полностью соответствует трансцендентальной позиции, в рамках которой статус и функция времени если не абсолютизируются, то, по крайней мере, в значительной степени повышаются в сравнении с апеллирующей к «вечным истинам» до-критической метафизикой.

¹ В этой связи можно упомянуть концепт *das Zwischen*: данная субстантивация предлога “между” служит обозначением одного из важнейших модусов идеи границы. Введенное в философский дискурс М. Бубером, понятие *das Zwischen* используется и в работах Б. Вальденфельса. В определенных аспектах трактовка Вальденфельсом идеи границы оказывается довольно близкой концептуальным разработкам Дерриды.

- Ameriks, K. (1982), *Kant's Theory of Mind: An Analysis of the Paralogisms of Pure Reason*. Clarendon Press, Oxford, 392 p. ISBN 978-0198246619.
- Bennington, G. (1993), "Derridabase", Derrida, J., Bennington, G., *Jacques Derrida*. The University of Chicago Press, Chicago, 417 p. ISBN 0-226-04262-6.
- Bornemark, J. (2006), "Limit-situation: Antinomies and Transcendence in Karl Jaspers' Philosophy", *Sats: Nordic Journal of Philosophy*, Vol. 7, № 2, pp. 63 – 85.
- Brelage, M. (1965), *Studien zur Transzendentalphilosophie*, Walter de Gruyter, Berlin, 256 S.
- Doyon, M (2014). "The Transcendental Claim of Deconstruction", *A Companion to Derrida [Z. Direk, L. Lawlor. ed]*. Wiley-Blackwell, Wiley, pp. 132 – 149. ISBN 978-1-4443-3284-1.
- From Kant to Davidson: Philosophy and the Idea of the Transcendental* (2003), [J. Malpas, ed.].: Routledge, London, 272 p. ISBN 978-0415863032.
- Gasche, R. (1986), *The Tain of the Mirror: Derrida and the Philosophy of Reflection*, Harvard University Press, Cambridge, 348 p. ISBN 978-0674867017.
- Gentile, A. (2001) "The Notion of the 'Limit' in Kant's Transcendental Philosophy", *Kantovskii sbornik: Mezhevuzovskii tematicheskii sbornik nauchnykh trudov*, Issue 22, pp. 92-108. ISBN 5-88874-245-7.
- Goris, W., Aersten, J. "Medieval Theories of Transcendentals", viewed 28 March 2016, available at: <http://plato.stanford.edu/archives/sum2013/entries/transcendentals-medieval>
- Henrich, D. (1994), *The Unity of Reason: Essays on Kant's Philosophy*, Harvard University Press, Harvard, 249 p. ISBN 978-0674929050.
- Hinske, N. (1970), *Kants Weg zur Transzendentalphilosophie. Der dreißigjährige Kant*. Publisher W. Kohlhammer, Stuttgart/Berlin, 172 S. ISBN 978-3170820401.
- Kant, I. (1920), *Prolegomena zu einer jeden künftigen Metaphysik, die als Wissenschaft wird auftreten können*, Verlag von Felix Meiner, Leipzig, 210 s.
- Lauth, R. (1965), *Zur Idee der Transzendentalphilosophie*, Publisher Anton Pustet, München/Salzburg, 386 s.
- Mohanty, J. N. (1978), "Husserl's Transcendental Phenomenology and Essentialism", *Review of Metaphysics*, Vol. 32, №2, pp. 299 – 321.
- Mohanty, J. N. (2012), "Understanding Husserl's Transcendental Phenomenology: An Introductory Essay", *Apriori and World: European Contributions to Husserlian Phenomenology*. Martinus Nijhoff Publishers, The Hague, pp. 1-20. ISBN 9789024723751.
- Moran, D. (2000), *Introduction to Phenomenology*, Routledge, London-NewYork, 592 p. SBN 978-0415183727.
- Rod, W. (1991), *Erfahrung und Reflexion: Theorien der Erfahrung in transzendentalphilosophischer Sicht*, Beck, München, 251 S. ISBN 978-3-406-35231-7.
- Sokolowski, R. (1998), "The Method of Philosophy: Making Distinctions", *The Review of Metaphysics*, Vol. 51, N. 3, pp. 515 – 553.
- Welton, D. (2000), *The Other Husserl: The Horizons of Transcendental Phenomenology*, Indiana University Press, Bloomington. 496 p. ISBN 978-0253215581.
- Zahavi, D. (1996) "Husserl's Intersubjective Transformation of Transcendental Philosophy", *Journal of the British Society for Phenomenology*, Vol. 27, № 3, pp. 228 – 245.
- Античная философия: Энциклопедический словарь* (2008), [ред. М.А. Солопова]. Прогресс-Традиция, Москва, 896 с.
- Кант И. (1965), "Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука" [пер. с нем. М. Иткина], *Кант И. Сочинения в шести томах*. Т. 4, Ч. 1. Мысль, Москва, с. 67 – 209.
- Кебуладзе В. (2011), *Феноменологія досвіду, Дух і літера, Київ*, 280 с. ISBN 978-966-378-236-2.

- Круглов А. (2000), *Трансцендентализм в философии*, НИПКЦ “Восход-А”, Москва, 384 с. ISBN 978-966-378-236-2.
- Кузнецов В. (1989), *Немецкая классическая философия*, “Высшая школа”, Москва, 480 с.
- Семенов В. (2012), *Доминирующие парадигмы трансцендентализма в западноевропейской философии*, РОССПЭН, Москва, 687 с. ISBN 978-5-8243-1729-9.

References

- Allison, H. (1983), *Kant's Transcendental Idealism: an Interpretation and Defense*, Yale University Press, New Haven, 537 p. ISBN 0-300-10266-6.
- Ameriks, K. (1982), *Kant's Theory of Mind: An Analysis of the Paralogisms of Pure Reason*. Clarendon Press, Oxford, 392 p. ISBN 978-0198246619.
- Antique Philosophy: Encyclopedic Dictionary* [Antichnaya filosofiya: Entsiklopedicheskii slovar'] (2008), [M. Solopova, ed.]. Progress-Traditsiya, Moscow, 896 p. [in Russian]
- Bennington, G. (1993), “Derridabase”, Derrida, J., Bennington, G., *Jacques Derrida*. The University of Chicago Press, Chicago, 417 p. ISBN 0-226-04262-6.
- Bornemark, J. (2006), “Limit-situation: Antinomies and Transcendence in Karl Jaspers' Philosophy”, *Sats: Nordic Journal of Philosophy*, Vol. 7, № 2, pp. 63-85.
- Brelage, M. (1965), *Studien zur Transzendentalphilosophie*, Walter de Gruyter, Berlin, 256 s.
- Doyon, M (2014). “The Transcendental Claim of Deconstruction”, *A Companion to Derrida* [Z. Direk, L. Lawlor. ed]. Wiley-Blackwell, Wiley, pp. 132 – 149. ISBN 978-1-4443-3284-1.
- From Kant to Davidson: Philosophy and the Idea of the Transcendental* (2003), [J. Malpas, ed.]: Routledge, London, 272 p. ISBN 978-0415863032.
- Gasche, R. (1986), *The Tain of the Mirror: Derrida and the Philosophy of Reflection*, Harvard University Press, Cambridge, 348 p. ISBN 978-0674867017.
- Gentile, A. (2001) “The Notion of the ‘Limit’ in Kant's Transcendental Philosophy”, *Kant's collection: a thematic interuniversity collection of proceedings*, Issue No. 22, pp. 92-108. ISBN 5-88874-245-7.
- Goris, W., Aersten, J. “Medieval Theories of Transcendentals”, viewed 28 March 2016, available at: <http://plato.stanford.edu/archives/sum2013/entries/transcendentals-medieval>
- Henrich, D. (1994), *The Unity of Reason: Essays on Kant's Philosophy*, Harvard University Press, Harvard, 249 p. ISBN 978-0674929050.
- Hinske, N. (1970), *Kants Weg zur Transzendentalphilosophie. Der dreißigjährige Kant*. Publisher W. Kohlhammer, Stuttgart/Berlin, 172 s. ISBN 978-3170820401.
- Kant, I. (1920), *Prolegomena zu einer jeden künftigen Metaphysik, die als Wissenschaft wird auftreten können*, Verlag von Felix Meiner, Leipzig, 210 S.
- Kant, I. (1965), “Prolegomena to Any Future Metaphysics That Will Be Able to Present Itself as a Science”. Trans. from Germ. of M. Itkin [“Prolegomeny ko vsyakoi budushchei metafizike, mogushchei povavit'sya kak nauka”, Kant, I, *Works, 6 Volumes* [Sochineniya v shesti tomakh]. Vol. 4, Part 1. Mysl, Moscow, pp. 67 – 209. [in Russian]
- Kebuladze, V. (2011), *Phenomenology of Experience* [Fenomenolohiia dosvidu], Dukh i Litera, Kyiv, 280 p. ISBN 978-966-378-236-2. [in Ukrainian]
- Kruglov, A. (2000), *Transcendentalism in Philosophy* [Transtsendentalizm v filosofii], “Voskhod-A”, Moscow, 384 p. ISBN 978-966-378-236-2. [in Russian]
- Kuznetsov, V. (1989), *German Classical Philosophy* [Nemetskaya klassicheskaya filosofiya], “Vysshaya shkola”, Moscow, 480 p. [in Russian]
- Lauth, R. (1965), *Zur Idee der Transzendentalphilosophie*, Publisher Anton Pustet, München/Salzburg, 386 s.

- Mohanty, J. N. (1978), "Husserl's Transcendental Phenomenology and Essentialism", *Review of Metaphysics*, Vol. 32, No. 2, pp. 299 – 321.
- Mohanty, J. N. (2012), "Understanding Husserl's Transcendental Phenomenology: An Introductory Essay", *Apriori and World: European Contributions to Husserlian Phenomenology*. Martinus Nijhoff Publishers, The Hague, pp. 1 – 20. ISBN 9789024723751.
- Moran, D. (2000), *Introduction to Phenomenology*, Routledge, London – New York, 592 p. SBN 978-0415183727.
- Rod, W. (1991), *Erfahrung und Reflexion: Theorien der Erfahrung in transzendentalphilosophischer Sicht*, Beck, München, 251 s. ISBN 978-3-406-35231-7.
- Semenov, V. (2012), *Dominate Paradigms of Transcendentalism in West European Philosophy [Dominiruyushchie paradigmmy transtsendentalizma v zapadnoevropeiskoi filosofii]*, ROSSPEN, Moscow, 687 p. [in Russian]
- Sokolowski, R. (1998), "The Method of Philosophy: Making Distinctions", *The Review of Metaphysics*, Vol. 51, N. 3, pp. 515 – 553.
- Welton, D. (2000), *The Other Husserl: The Horizons of Transcendental Phenomenology*, Indiana University Press, Bloomington. 496 p. ISBN 978-0253215581.
- Zahavi, D. (1996) "Husserl's Intersubjective Transformation of Transcendental Philosophy", *Journal of the British Society for Phenomenology*, Vol. 27, № 3, pp. 228 – 245.

© **Анна Валерьевна Ильина**